

Интерлюдия II: Совет Суны.

Невысокий моложавый дедушка с круглым гладким лицом, слегка изрезанным неглубокими морщинками, спешно поднимался по лестнице к залу собрания Совета. Он был очень внимателен. В прошлый экстренный вызов совета Отто запутался ногами в подолах плаща и самым глупым образом навернулся с лестницы.

Стыдно было, жуть. До сих пор у Отто румянец на щека выступает, стоит вспомнить тот случай. А ведь прошло не малым пять лет.

Очень хотелось поднять подола плаща, но Отто гнал от себя эти низменные желания. Насколько будет выглядеть патриарх знаменитого семейства с оголенными ногами?

Имея хорошее воображение, Отто тут же представил себе эту картину. Его щеки зарумянились от стыда.

Но и замедлиться он не мог. Срочное Собрание Селения организуют не каждый день. Прийти последним на него может лишь Кадзекаге, а вот первым может появиться кто угодно.

Первый пришедший – значит второй после Кадзекаге по значимости.

Многие не уделяли большого внимания «мелочам», но Отто был стар и мудр. Он знал, что из мелочей складывается общая картина. Немножко выделиться там, дать полезный совет здесь, сделать одолжение нужному человеку... и не успеешь оглянуться, и ты незаменимый чиновник с высоким положением. Твои дети при деле, а внуку не посылают на смертельно опасные миссии.

Поэтому Отто спешил. Но стоило показаться входу в зал совета, и его шаг замедлился. Пот волшебным образом пропал с лица, а взгляд стал мудрым и понимающим.

Войдя в пустующее помещение со столом на двенадцать стульев, Отто облегченно выдохнул. Успел.

Расположившись прямо напротив места Кадзекаге, чтобы лидер деревни смотрел лишь на него, Отто, достал из нательной фуин несколько тонких папок и принялся досконально их изучать. При этом напуская как можно больше серьезности на лицо.

Смотрите все, Отто занят важным делом. Он изучает проблему со всей серьезностью!

На титульном листе папке прикреплено несколько черно-белых фотографий низкого качества. На них двое, мужчина в форме Суны, очень похожий на Баки Стратега, и девушка с веерами, вылитая Темари-чан, добивали неких людей, в которых угадывались мирные жители. Всего таких фотографий было семь, все будто снятые издали любителем.

Так как фотографии были копиями, выяснить их подлинность не представлялось возможным. Однако Отто подозревал о их подлинности. Другое дело, что события на них запечатленные постановка.

В который раз просмотрев фото, Отто не нашел способа обличить ложь Конохи.

Будучи очень эмоциональным человеком, Отто как всегда сильно разнервничался. Мысленный процесс подвел его к пугающим выводам, содержащим тезисы: война, санкции дайме, разрыв

союзных договоров с торговыми домами...

Вспомнилась внучка. Маленькое круглолицее чудо с короткими хвостиками. На войне из-за своих глаз Йоме станет целью номер один!

«Я должен что-то придумать», - приказал себе Отто. - «Думай голова! Ну же!!!»

Не известно, к чему бы Отто пришел в итоге, но его отвлекла открывшиеся дверь. В зал совета вошел новое действующее лицо. Сын старого друга Отто, практически его сын, тот за кого он хотел выдать замуж свою непутевую младшую дочь, мир её праху. Завсегдатай Совета Селения, и просто хороший человек - Джосеки.

Хмурый, не улыбкающий возрастной мужчина с шрамом идущим через нос на правую щеку, и тяжелым взглядом, Джосеки создавал впечатление серьезного нелюдимого человека. Когда-то давно, еще при Третьем Кадзекаге, слава Джосеки гремела на весь мир. Все прочили ему должность Четвертого Кадзекаге, но не срослось. На одной из миссий Джосеки встретил Змеиног отшельника Орочимару. Итогом этой встречи стала травма Очага чакры. На том карьере Джосеки, как шиноби и закончилась.

Отто считал Джосеки другом. Кроме того, они оба входили в фракцию Традиционалистов и стремились сохранить традиции предков, не дать росткам опасных идей прорасти в умах детей Суну. Поэтому, когда появился Джосеки, Отто стал чувствовать себя лучше. Уверенней.

За Джосеки в зал зашли эти трусы из фракции Равновесия и Стабильности: Гоза и Саджо. Эти стараются лавировать между остальными фракциями и не дают ни одной из фракций занять лидирующую позицию.

Отто даже смотреть на них не хотел. Сделав вид, что занят изучением срочного доклада, кивнул вошедшим, не поднимая взгляд.

Медленно зал стал заполняться народом. У каждой значимой фракции было минимум по одному представителю при совете, и только у самых влиятельных, таких как фракция Традиционалистов, Фракция Стабильности и Равновесия и... самая отвратительная из всех, в которую входят тупейшие из тупейших - Фракция Прогресса по два.

Эти пришли последними. Оторванные от жизни глупцы! Как еще Кадзекаге терпит их выходы?!

Отто еле сдерживал эмоции, когда смотрел в сторону Рьюса и его тени, единственной куноичи в совете, смугло кожей Кокою.

- Что они скажут теперь, когда один из них устроил нам всем столько проблем? - не смог сдержать высказывание Отто.

- Перевернут все к своей пользе. Как всегда, - был краток Джосеки.

Отто понимал, что друг прав. Этим идиоты из фракции прогресса были очень изворотливы. Поймать их в ловушку интриг весьма непросто. За все время противостояния фракций этого не удалось ни разу.

И все из-за этой змеи - Рьюса!

Рьюса раньше, еще когда жива была Карура, жена Кадзекаге, имел сильное влияние на Расу.

Он, и еще несколько старейшин повлияли на решение Расы сделать из своего младшего сына джинчурики.

И чем это все закончилось? Мало того, что по деревне шляется не убиваемый повелитель песка, любящий давить людей в кровавую кашу, так еще и Кадзекаге получил душевную травму, что повлияло на некоторые его решения.

Чем иным, нежели плохое умственное самочувствие можно объяснить принятие закона «О заместителе Каге»?

По мнению Отто этот закон преступен в своей сути!

Да, согласно установленной Первым традиции, в Суне может быть один Кадзекаге, и только при его смерти начинаются процедуры по выбору следующего, что снижает гибкость администрации в случае скоростижной кончины или исчезновения Каге, как было в случае с Третьим. Но это не значит, что нужно вводить эту опасную должность! Что если действия зама спровоцируют раскол общества? Как было в Кири!

Также Отто подозревал, что на должность зама готовят Баки Стратега... вот только Баки сын Второго! Что в голове у этого человека? Не захочет ли он продолжить дело отца и встать во главе деревни?

А ведь Баки в роли Кадзекаге худший вариант из возможных...

Вспоминая о Баки, Отто не мог не подумать о другом человеке. Том, кто дал Стратегу его знаменитое оружие, сравнимое с мечами Великих Мечников Тумана.

Если бы Отто знал, что Канкуро окажется настолько хорош в конструировании, он бы лбом стену расшиб, но протащил бы своего никчемного сына на роль его Джонина-наставника!

Сколько всего смог бы добиться Муско, имея он у себя высокотехнологичное оружие, наподобие пиломеча? Возможно даже стал бы Элитой деревни. А там и до должности зам. Каге не далеко.

Отто оборвал свои мысли. Ему стало немного стыдно за свои мысли.

«Если уж должность введена, то её должен занимать тот, кто неустанно заботиться о благе деревни... А не замкнутый, нелюдิมый отец-одиночка. К тому же еще и инвалид!» - стал оправдываться перед собой Отто. Полегчало.

Тем временем из всех двенадцати кресел совета, не занятым осталось одно. Напротив Отто.

Кадзекаге задерживался, что за ним не водится. Обычно Раса пунктуален и приходит ровно в назначенное время. Секунда в секунду.

«Неужели ситуация достигла критического значения?» - сглотнул вязкую слюну Отто. – «Сколько торговых домов, разорвали соглашения с Суной? Какую компенсацию требует Коноха за...»

Додумать Отто не успел. Створчатые двери распахнулись и в зал вошли двое. Одетый в статусный плащ Кадзекаге и Баки, уставший с дороги.

- Садитесь, - попросил Раса, опускаясь в кресло. Все советники последовали его примеру.

Стоять остался лишь Баки. Уставший и немного грустный.

«Еще бы он не был грустный, после такой-то ошибки!» - ворчал Отто. – «Нельзя было что ли сделать все чисто? Не допусти он попадания снимков к шиноби Конохи, мы бы не оказались в такой опасной ситуации!»

- Все ознакомились с ситуацией? – спросил Кадзекаге, оглядывая присутствующих. – Хорошо. Обобщим происходящее. Команда Баки прибыла на стандартную миссию по поиску, с вероятностью сражения с опасными животными. В ходе поисков была выявлена группа ниндзя, предположительно принадлежащих Конохи. Также был проявлен агент глубокого внедрения, некто Казашимо. Карлик. Уважаемый в Оазисе Мертвых Слив человек, воспитывающий племянницу – Кайка. Как позже утверждал «Казашимо», дочь отступницы Конохи, укравшей ген Учиха.

Зал загудел. В переданной советника информации не было и слова о гене Учих. Про Кайку в докладе было лишь пару строк. Дескать, имеется талант к наукам ниндзя. Рассмотреть кандидатуру на приём в Суну по программе переселения талантливых детей. Все. На самом же деле оказывается, девочка носитель додзюцу!

Пускай это будут самые слабые глаза из виденных ранее. Пуска произошли они не от Великих Додзюцу. Это не важно. Совершенно неважно! Главное, чтобы ген додзюцу был закреплен в геноме и передавался по наследству. В будущем, после нескольких браков его носителя с сильными ниндзя он усилится, и у Суны появится...

Кадзекаге поднял руку, призывая к тишине. Звуки как отрезало. Советники оставили свои вопросы на потом.

- Командиром группы было сделано предположение о лживости данных сведений. Сегодняшний отчет ирьенина-генетика, полученный за минуту до собрания, подтверждает выводы джонина Баки. Девочка имеет к Учиха столько же родства, сколько я с Цучикаге, - неожиданно позволил себе пошутить Раса.

У Отто поджилки затряслись. Последний раз, когда Раса шутил был больше десяти лет назад. Более того, после смерти жены он даже ни разу не улыбался!

Присмотревшись, Отто увидел, как уголки губ Расы чуть приподнялись в намеке на улыбку.

«Что случилось? Это как-то связано... А! Точно, все время забываю!» - хотелось хлопнуть себе по лбу Отто. Что бы кто там не думал, и что бы там себе не думал сам Раса, Темари и Канкуро его дети и прямые наследники крови его жены. Возможно, он их не балует вниманием, но зорко следит за их успехами. Убийство его детьми двух сильных чунинов из спецподразделения Конохи – это веский повод для улыбки даже для такого холодного человека, как Раса.

«Ну хоть немного выгоды получим. Восстановить немного духовного спокойствия Кадзекаге-тоже дело», - нашел в происходящем положительные стороны Отто.

- Вопрос с молодой носительницей неизвестного додзюцу рассмотрим позже. Сразу предупреждаю, никаких насильственных действий в отношении юной Кайка. Это недопустимо. Мы с вами не во времена племенной раздробленности живем, - строго посмотрел на Джосеки Кадзекаге.

Отто был полностью солидарен с Кадзекаге. У него самого додзюцу, как и у его потомков. И он прекрасно знал, что если дать волю некоторым личностям (без обид Джосеки), то они разберут

людей на запчасти, лишь бы узнать, как техника глаз работает.

Все дружно согласились с Кадзекаге. Как не согласиться, когда на тебя смотрит сильнейший человек на ближайшую тысячу миль? Тем более дело совета помогать Кадзекаге или представлять новых кандидатов на рассмотрения Большого Совета, а не указывать главе деревни что делать.

В такие тяжелые времена жители Суны должны сплотиться вокруг сильного лидера. Если разводить племенную демократию, как было в начале правления Первого, все развалится к биджу. Коноха сделает Суну своим рабом! Как тогда смотреть в глаза родителям и дедам в чистом мире?

«Коноха совсем обнаглела! Сколько еще спящих агентов находятся на нашей территории? Мы сейчас в положении защищающегося, если ничего не изменить, не перевернуть стол шогги, то мы просто проиграем партию, на кону которой наша свобода!» - гневался Отто. Его мысли разделяли остальные в совете, особенно представитель Реваншистов.

Звали этого молодого ниндзя Юра, и Отто он сильно не нравился. Не его идеи, с этим все в порядке - молодой мужчина выступал за поднятие Суны с колен. Отто смущало нечто иное, но что именно, он понять не мог. Просто, когда он смотрел на Юра, в душе возникала подозрительность и опасение.

Отто подавил желание создать на пальце каплю воды и через неё посмотреть на подозрительного шиноби. Ранее он уже так делал, но его развитое додзюцу не помогло найти ни одной зацепки.

С тех времен додзюцу Отто не улучшилось, а значит результат исследования будет тем же, что и два года назад.

Голос Кадзекаге пробудил Отто от размышлений.

«Сейчас не время для этого», - решил маленький старик Отто.

- Дайте были предоставлены фотографии массового убийства гражданских малого народа Отрезанных. Вам должны были предоставить копии этих фотографий. Как вы видите на них похожие на Баки и Темари люди убивают протестующих. Но это обман. Постановка. Надеюсь всем это ясно?

Все кивнули на вопрос Кадзекаге.

- Хорошо. К счастью, мы успели среагировать и представить свидетеля тех событий, что позволило избежать вопросов со стороны союзных нам торговых домов. К сожалению, наши противники при дворе воспользовались ситуацией и начали кричать слова «о беспределе ниндзя», «тирании Кадзекаге», и... - Кадзекаге показал убийственный взгляд. - Кое-кто посмел утверждать о схожести моей дочери с Гаарой. Они также утверждают, что все мои дети «больные ублюдки».

В зале похолодало. Прямое оскорбление Кадзекаге, это прямое оскорбление всей Суны. Такое нельзя оставлять безнаказанным.

- Мои люди предпримут необходимые меры, - произнес Рьюса. Как глава АНБУ Суны он отвечал за карательные операции. И надо сказать был в этом деле весьма жесток. Кому-то не поздоровится.

Прогрессисты... они такие выдумщики...

- Рассчитываю на вас, Рьюса-кун, - кратко бросил Раса.

- Теперь, относительно реакции Дайме. Что скажете, Гоза-сан?

Бородач с достоинством поднялся. Глава корпуса информаторов, гражданской разведки и ответственный за деятельность медовых куноичи и медовых шиноби.

- Дайме зол. Мои источники утверждают, что Дайме разбил свою любимую вазу и выгнал любимую наложницу. Заперся во дворе и отказался с кем-либо разговаривать, пока ответственные не будут наказаны.

Отто представил себе невысокого худого человека с бородой и узкими глазами, раскрасневшегося от злости и ругающего одну из своих любовниц. Образ как обычно был весьма смешным, но Отто не до смеха.

Дайме может и экстравагантная личность, но личность при этом очень сильная. Будьте уверены, он так или иначе накажет виновных. Или тех, кого считает виновным. Многие пользуются его горячностью и чувством справедливости, а также его чрезмерным гедонизмом и набожностью.

- То что он выгнал любимую наложницу – хорошо. Какова вероятность что он сойдется с девушками, лояльными нам?

Гоза задумался. У него было несколько медовых куноичи в гареме Дайме, но внедрены они были совсем недавно и пока не успели превзойти в интригах гарема старших наложниц.

- Вероятность этого есть. Лучшие варианты пока под большим вопросом, но что касается ставленниц дома Сунабозу, то у них неплохой шанс.

Дайме пока был молод и у него не было жены. Поэтому война за это место велась не шуточная. Даже самые малые торговые дома прислали в его гарем своих дочерей, лишь бы получить шанс на возвышение.

Было бы неплохо, стань женой Дайме медовая куноичи Суны, но никто особо на это не рассчитывал. Конкуренция слишком большая.

Когда речь зашла о женитьбе Дайме, Отто не мог не вспомнить свою внучку. Конечно, Отто не желал делать из неё медовую куноичи, просто его мысленный процесс завернул Отто в сторону планов относительно женитьбы Йоме на определенном шиноби. К сожалению, этот шиноби был слишком высок для маленькой Йоме. Вряд ли он позарится на скудные достоинства скромной внучки. Тем более Отто не мог просто приказать внучке охмурить Канкуро, сейчас, к огромному сожалению, это не принято... вот в былые времена... Эх, как жаль. Такой хороший вариант!

Сконцентрировавшись, Отто вновь вернулся к важным темам. Иногда его выбешивает собственная рассеянность, но такова цена его додзюцу Глаз зеркальных измерений. Ничего с этим не поделаешь.

Тем временем Кадзекаге, опираясь на помощь советников, создавал план по выходу из кризиса. Дошла очередь и до Отто.

Будучи главным экономистом деревни, Отто дал точную оценку по затратам на все придуманные ранее мероприятия. Также напомнил всем, что бюджет деревни все еще дефицитен и нужно что-то с этим делать. Нельзя постоянно полагаться на способности Кадзекаге выделять из руды Золотую Пыль. Во-первых, это унижительно для самого Кадзекаге, во-вторых, большое количество золота на рынке Страны Ветра плохо сказывается на экономическое здоровье региона. Отто старался избегать специфичных терминов, говорил так, чтобы все поняли.

- Позвольте мне, - запросил слово молодой Юра. Кадзекаге дал разрешение одному из представителей джонинов высказаться.

- Как вы видите, обычные методы не помогут нам восстановить экономику. Коноха специально сбивает цены на миссии и многие торговые дома пользуются этим, нанимая вместо наших шиноби, ниндзя Листа. Но как сказал господин Отто на прошлом совете, цену на услуги ниндзя понижать нельзя. Верно, Отто-доно?

- Да. Понижение цены лишь на короткое время отложит банкротство Суны, и пойдя этим путем мы отрежем для себя иные варианты. Кроме того, богатейшая Коноха может позволить себе снизить цену на миссии до копеечной, что нам тогда, бесплатно работать? - дал краткую оценку главный экономист деревни.

- Спасибо, Отто-доно, - поблагодарил старика Юра, поглаживая свою козлиную бородку. - Из всего этого можно сделать вывод, что корень всех наших проблем это Коноха. Нам необходимо ослабить её хватку. Устроить им проблемы настолько крупные, желательно финансовые, чтобы листовики были вынуждены оставить нашу территорию в покое.

- Что вы предлагаете. Напасть на Коноху? - нейтрально спросил Раса.

Юра качнул головой в отрицании:

- Ни в коем случае! Коноху нам не победить. У них просто больше ресурсов, как людских, так и финансовых. Кроме того, есть еще и Ива, которой не дает покоя поражение при Нанкине. Но если мы ничего не предпримем в отношении Конохи, то в следующем поколении наши дети станут рабами листа. Я предлагаю создать секретную комиссию для составления плана или мероприятий по уменьшению влияния Конохи в нашем регионе.

Раса задумался. В иной ситуации он бы сразу отбросил инициативу Юра. Однако Коноха настолько обнаглела, что обмывает грязью его наследников, его самого, а Суну считает за мальчиков для битья.

- После собрания предоставьте мне свои выкладки. Сегодня мы обсуждаем иной вопрос, - был нейтрален Раса.

Старый и опытный Отто про себя печально вздохнул. Он знал Кадзекаге как облупленного, и, если Раса сразу не отверг инициативу, значит, скорее всего он её примет. Скорее всего ни раз отправит на доработку, но примет.

«Хоть бы не война... хоть бы не война», - молился в душе Отто. Он вспоминал свою маленькую хрупкую внучку, своих непутевых детей, как живых, так и отправившихся в чистый мир. Своего тупого кота, которого хотелось прижать к себе дабы успокоить нервы, собаку ждущую дома и жену, с которой можно поругаться...

«Пора на покой», - понял Отто.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/575597>